Когда никто не поддержал её чувства, она повернулась, чтобы посмотреть на Чжоу Фэй. Ее кузина наблюдала за схваткой, пристально глядя на фигуру вдалеке.

Этот человек стоял слишком далеко, чтобы они могли определить его возраст. Был виден только его профиль. Он казался высоким и стройным мужчиной, на плечах у него была накидка, украшенная на воротнике кольцом из невероятно элегантного лисьего меха, хотя до зимы оставалось ещё несколько месяцев. В руке он держал бумажный веер, а на поясе висел стильный меч. На первый взгляд он выглядел как легкомысленный дворянин вроде Се Юня, совершенно ничем не примечательный – за исключением того факта, что он стоял на единственной ветке дерева.

Это был не крепкий ствол дерева, а самая тонкая, самая хрупкая ветка на этом дереве, которая, вероятно, была достаточно прочной, чтобы выдержать вес нескольких муравьев. Даже пчелы опасались бы задерживаться на ней слишком долго. Эта тонкая ветка дерева колыхалась на ветру, ее листья шелестели, как будто она могла упасть на землю в любой момент. И всё же этот великолепно одетый человек вполне надежно стоял на этой призрачной маленькой ветке. Издалека казалось, что он парит в воздухе. И в следующее мгновение он словно почувствовал на себе пристальный взгляд Чжоу Фэй. Его ноги внезапно пришли в движение.

Легко ступая по ветвям деревьев, этот человек в мгновение ока приблизился к толпе из учеников 48 крепостей. Как будто желая порисоваться, его ноги, казалось, даже не касались ветвей, по которым он проходил, оставаясь совершенно неподвижными. Невозможно было сказать, куда приземлялись его ноги!

Он двигался с головокружительной скоростью со своим развевающимся на ветру плащом, угрожающе надвигаясь на них так, что заставил отступить. За исключением старших бойцов, таких как Чжао Цюшэн, все остальные не могли не сделать несколько шагов назад, даже Линь Хао.

Чжоу Фэй была единственной юной особой, которая не двинулась с места. Ее лицо было совершенно спокойным, что выделяло ее среди этой группы молодых учеников и побудило Линь Хао ещё раз взглянуть на нее.

Но на этот раз Чжоу Фэй не разыгрывала браваду. Просто цингун этого человека был исключительным, слишком исключительным – он напомнил ей Се Юня. И как только она связывала кого-либо с Се Юнем, было невозможно проявить даже малейшее почтение к этому человеку, даже если бы сам Император Небес стоял перед ней. Она не только была совершенно невозмутима, но и достаточно спокойна, чтобы попытаться понять, кем именно может быть этот мужчина.

Из семи Звезд Большой Медведицы Алиот умер несколько лет назад, и она уже видела Дубхе, Фекду и Мицара… Был ли этот человек Мераком, Алькаидом или Мегрецом?

Се Юнь, который всё это время молчал, наконец, заговорил:

- ‘Легкий Ветерок Дующий в Эту Сторону’ – это, вероятно, Гу Тяньсюань.

- Мерак, - Чжоу Фэй теперь могла ясно видеть этого человека. Гу Тяньсюань принял облик господина-ученого. Хотя он был уже далеко не молод, он всё ещё был очаровательно красив. В уголках его миндалевидных глаз появились тончайшие морщинки, как будто в них таились намеки на загадочную улыбку.

Чжоу Фэй нахмурила брови:

- У меня нехорошее предчувствие по этому поводу. Из того, что я видела до сих пор, Большая Медведица никогда не сражается в одиночку. Он не может быть здесь один.

Даже такой напыщенный человек, как Чжао Цюшэн, был вынужден повернуться и уставиться на Чжоу Фэй, вопрошая:

- Откуда ты это знаешь?

Губы Чжоу Фэй быстро изогнулись вверх в сухой и печальной улыбке:

- Я буду откровенна с вами, дядя Чжао, эта поездка из дома была довольно познавательной. Теперь я могу узнать примерно половину Большой Медведицы.

Чжао Цюшэн удивленно воззрился на нее. Он знал, что Чжоу Фэй говорила не часто, но всё, что она говорила, было чрезвычайно достоверным, и она не стала бы выдумывать. Впервые он начал задаваться вопросом, что именно она пережила во внешнем мире. Прежде чем он смог обдумать это дальше, Линь Хао спросил:

- Тогда, по твоему мнению, Чжоу Шимэй, что здесь происходит?

Большую часть времени Чжоу Фэй отвечала только за то, чтобы размахивать своей саблей. Она редко когда отвечала за то, чтобы высказывать своё мнение. Она подсознательно взглянула на Се Юня.

Се Юнь уже отпустил ее руку и стоял более чем в двух шагах от нее. Взгляд его глаз был спокойным и нежным, в нем мерцал яркий звездный свет, но он не подавал никаких признаков того, что намерен говорить от ее имени.

- Это не…

Первым порывом Чжоу Фэй было почувствовать себя немного смущенной, и она чуть было не сказала: «Это не обязательно правильно, и это только мое личное мнение». Но как только эти слова запросились на кончик ее языка, она внезапно вспомнила первое, чему ее научил Се

Юнь, и закрыла рот, проглотив остаток этого предложения.

Она на мгновение задумалась, прежде чем сказать:

- Это не так просто – посмотрите туда, здесь не так много людей Большой Медведицы, как я ожидала. Более того, Минфэн - это всего лишь одна ветвь 48 крепостей. Даже если это был сговор с внешним врагом, с чего бы им быть настолько уверенными в победе?

Чжоу Фэй использовала время, затраченное на эти слова, чтобы привести в порядок свои мысли. Быстро вспомнив свои прошлые встречи с Большой Медведицей – как Тун Кайян вел своих людей, чтобы отрезать побег Му Сяоцяо в долине, в то время как Шэнь Тяньшу также сражался с ним, и как Чоу Тяньцзи ушел, чтобы похитить молодого господина Чжу, пока Шэнь Тяньшу разбирался с Дуань Цзюнян за пределами города Хуажун – чем больше она говорила, тем увереннее чувствовала себя, и в какой-то момент надобность изображаться уверенность в голосе отпала. Она продолжила:

- Гу Тяньсюань проехал тысячи миль до 48 крепостей, выбрав время, когда госпожи Ли здесь нет, и 48 крепостей остались без лидера как раз тогда, когда внутри происходит мятеж, повергнув всех в панику. Это прекрасная возможность – на его месте я бы, конечно, не взяла с собой такой небольшой отряд людей, чтобы сражаться в битве, в победе в которой я не была уверена. Я бы намеренно устроила огромный переполох у Чернильной реки, собрав здесь всех лучших бойцов 48 крепостей, а затем...

Глаза Чжоу Фэй встретились с глазами Линь Хао, когда она сжала руку в кулак – подкрепление, которое только что было отправлено на другие посты охраны в 48 крепостях, вероятно, сейчас испытывало панику. Если бы на них напали в этот момент, это определенно вызвало бы дальнейший переполох, оставив их с менее чем половиной их обычного боевого духа – а это означало, что оборона 48 крепостей в настоящее время была самой слабой!

Линь Хао был достаточно проницателен, чтобы понять всё, на что она намекала, и сразу же покрылся холодным потом. В своей огромной спешке он мог потратить время только на то, чтобы кивнуть Чжоу Фэй, прежде чем выбрать нескольких быстроногих учеников и уйти с ними.

Линь Хао был назначен старейшиной в юном возрасте не просто так. Он приказал своим людям оставить фонари висеть на окружающих деревьях, оставив лишь нескольких из них здесь с факелами, в то время как остальные ускользнули вместе с ним, с невероятной скрытностью удаляясь от Чернильной реки.

Из-за обильной листвы 48 крепостей, единственный способ оценить, сколько у них было людей на расстоянии, - это количество ламп и факелов, которые у них были. Благодаря тому, что Линь Хао отозвал своих людей, но не взял факелы, их враги в данный момент не смогут проведать об их отступлении. Даже Чжоу Фэй не могла точно сказать, сколько людей он взял с собой.

И в любом случае, сцена перед ней теперь требовала ее безраздельного внимания – Гу

Тяньсюань с резким щелчком закрыл свой веер, его взгляд скользнул по ученикам, собравшимся здесь из различных фракций 48 крепостей. Почтительно поклонившись, он улыбнулся и сказал: «Прошу прощения за то, что пришел без приглашения посреди ночи. Я надеюсь, что дорогие хозяева простят меня».

В то время как Чжао Цюшэн и Чжан Болинь часто ссорились друг с другом, теперь столкнувшись с общим врагом, они были невероятно синхронны.

Чжао Цюшэн сделал небольшой шаг вперед, прикрывая младших позади себя, одновременно обменявшись взглядом с Чжан Болинем. Каждый из них сделал несколько шагов вперед, приближаясь с обеих сторон к Гу Тяньсюаню.

Чжао Цюшэн усмехнулся: «Почему ты здесь, когда знаешь, что тебе здесь не рады? Ты надеешься отправить свой прах домой в качестве сувенира о 48 крепостях?»

Гу Тяньсюань просто слабо улыбнулся Чжао Цюшэну. Он обернулся и вежливым жестом пригласил стоявшего там человека выйти. Все проследили за его взглядом, когда Коу Дань медленно шагнула вперед.

- Коу Дань! - процедил Чжао Цюшэн сквозь стиснутые зубы. Ему не нужно было спрашивать о том, что случилось со старейшиной Ю, так как теперь это было кристально ясно. - Ты предательница и мерзкая убийца предков...

Коу Дань заправила прядь своих пышных волос за уши, ее ярко-красные ногти таинственно поблескивали в свете мерцающих факелов. Под яростными взглядами всех из 48 крепостей она сказала со слабой улыбкой:

- О, я ни в коем случае не предавала и не убивала своих предков. Позвольте мне просветить вас, дамы и господа – в прошлом, если бы новый лидер Башни Минфэн пожелал занять эту должность, ему сначала пришлось бы убить своего предшественника, чтобы установить свое превосходство. Это позволило поколению за поколением башни Минфэн пополняться новой кровью и продолжать процветать на протяжении веков. Но мой шифу умер от старости, так что по сравнению с моими предшественниками я действительно полная неудачница.

- 48 крепостей приняли тебя и приютили! – воскликнул Чжан Болинь. - Когда мы плохо обращались с двумя поколениями Минфэн, которые жили здесь?

- 48 крепостей принимает и укрывает честных потомков благородных семей и ортодоксальных фракций, как и все вы, – но башня Минфэн? - Коу Дань прикрыла рот рукой и захихикала. - Башня Минфэн - это всего лишь кучка бесчувственных, вероломных, злых убийц, которые сделают всё за деньги. Как ты думаешь, Ли Чжэн принял нас по доброте душевной? Мой дорогой лидер фракции Чжан, я бы не ожидала, что кто-то вашего возраста будет таким наивным - подумайте хорошенько, когда Клинок Юга поглотил Башню Минфэн и присоединил к 48 крепостям все эти годы назад, почему он решился это сделать, несмотря на то, что было много возражений?

Чжан Болинь на мгновение потерял дар речи от шквала вопросов Коу Дань, прежде чем быстро пришел в себя, обрушив на нее поток брани – бывший глава Ли в одиночку основал 48 крепостей, и после двух десятилетий благоговейного приукрашивания его памяти он стал почти легендой в умах старшего поколения 48 крепостей. Как они могли терпеть, когда кто-то намекал, что у него были какие-то скрытые мотивы?

Коу Дань посмотрела на него с жалостью, и ее вечно загадочная улыбка снова появилась на ее лице, полная тайн. Она сказала:

- В знак своей искренности Минфэн подарили струнную машину 48 крепостям. Поскольку она имеет жизненно важное значение, ученики, участвовавшие в ее строительстве, все эти годы никогда не покидали 48 крепостей, навсегда оказавшись в ловушке на берегах Чернильной реки, как ученики, которым ещё предстоит завершить свое ученичество – а вы говорите, что никогда не обращались с нами плохо… Лидер фракции Чжан, почему бы вам не спросить госпожу Ли, действительно ли она относилась ко всем нам одинаково?

Пока Коу Дань говорила, Чжоу Фэй пыталась найти связь с историей Инь Пэя об ученице башни Минфэн и Хуа Чжэнлуне. Когда Коу Дань сделала здесь паузу, она спросила:

- Лидер фракции Коу, вы каким-то образом связаны с Божественными Ладонями Лотоса, Хуа Чжэнлуном?

Коу Дань выглядела ошеломленной, ее внимание переключилось на девушку, стоявшую позади Чжао Цюшэна.

- Эта молодая девушка… – протянула Коу Дань.

Чжоу Фэй сделала шаг вперед, представившись:

- Чжоу Фэй.

- А, так ты и есть Фэй. - Коу Дань оценивающе оглядела ее, а затем сказала с оттенком теплоты: - Я тебя не узнала. В последний раз, когда я видела тебя, ты едва доставала мне до пояса – ты многому научилась всего за одну поездку наружу, не так ли?

Краем глаза Чжоу Фэй заметила, как ученица подбежала и прошептала что-то на ухо Чжао Цюшэну, который кивнул в ответ. Кажется, теперь Линь Хао был полностью готов.

Почувствовав себя немного спокойнее, она сказала Коу Дань:

- Я лично видела старшего Хуа. Если вы хотите знать, где он находится, я могу сказать вам.

Ядовитая улыбка скользнула по лицу Коу Дань:

- Я не желаю знать... О, маленькая Фэй, кто научил тебя так говорить? Такая эмоционально манипулятивная тактика на самом деле довольно дрянная. Неужели ты думала, что имя «Хуа Чжэнлун» немедленно заставит меня забыть обо всём и настойчиво требовать информации о его местонахождении?

Чжоу Фэй не ожидала, что несколькими словами сможет поколебать лидера Башни Минфэн, хотя и надеялась, по крайней мере, немного вывести ее из равновесия. К сожалению, не все на этой земле были похожи на Дуань Цзюнян, всё ещё помешанной на одном имени даже спустя десятилетия.

- О, Фэй, - сказала Коу Дань с почти искренним вздохом. - Когда ты доживешь до моего возраста, ты поймешь, что только такие юные девушки, как ты, всё ещё высоко ценят такие вещи, как любовь и романтика. В мои молодые и безрассудные дни я действительно думала о том, чтобы покинуть Башню Минфэн ради мужчины и вести другой образ жизни. Этот человек был довольно хорошим – но хороших людей можно найти везде, не так ли?

Сказав это, она соблазнительно подмигнула Гу Тяньсюаню, который просто улыбнулся.

- Для того, чтобы убийцы Минфэн выжили в мире боевых искусств, полном высококвалифицированных бойцов, нам с юных лет пришлось проходить через трудности, которые были бы для вас непостижимы. Все эти годы назад мой Шифу убеждал меня быть всемогущим дьяволом, способным вселять страх в сердца людей. Неужели ты думала, что я годами тренировалась только для того, чтобы найти хорошего мужчину и стать обычно женщиной? - Лицо Коу Дань стало серьезным, и она вздернула подбородок, когда ее стальной взгляд скользнул по ее бывшим товарищам. - Вот как этот старик отчитал меня тогда, и он был прав. Я приняла всё это близко к сердцу, иначе я бы не стала главой башни Минфэн сегодня – и, возвращаясь к сути, дамы и господа, вы думаете, что этот дьявол, которым я являюсь, который прошел через многое, чтобы добраться до того места, где находится сегодня, сделал всё это только для того, чтобы просиживать штаны в маленькой долине, наблюдая за речным зверем?

Чтобы защитить Цянь Цзи, предыдущий лидер Башни Минфэн пошел на многое, чтобы схватить и вернуть маленького дьявола, которого он вырастил, заблудшего дьявола, который тщетно пытался вести нормальную жизнь. И после тщательного ухода за ней, он, наконец, преуспел в том, чтобы превратить ее в настоящую убийцу Минфэн.

К сожалению, он оказался слишком успешным.

- Хватит этой чепухи, - сказала Коу Дань, махнув рукой. - С этого момента Минфэн отделяется от 48 крепостей. Ли Цзиньжун братается с повстанцами, презирая императорский двор, и это действительно возмутительно, что она осмелилась принять семью генерала-предателя. Господин Гу сегодня по приказу императора должен искоренить это бандитское гнездо, что полностью в его власти. Башня Минфэн не встанет у него на пути. Но есть только одна вещь,

которую я хотела бы получить от госпожи Ли, которую, боюсь, она так легко не отдаст, поэтому мне придется взять с собой несколько заложников. Фэй, ты вернулась вовремя.

«Ты высокомерная сука!» - выплюнул Чжан Болинь.

Сказав это, он ткнул копьем прямо в Коу Дань, которая слегка хихикнула, увернувшись от него. По мановению руки Гу Тяньсюаня люди в черном немедленно окружили их. Гу Тяньсюань одновременно ударил своим бумажным веером по копью Чжан Болиня, с легкостью оттолкнув его в сторону.

Чжан Болинь почувствовал, как его запястье запульсировало от этого удара. Застигнутый врасплох, он осторожно повернулся лицом к Мераку.

«Цяньчжун, - вздохнул Гу Тяньсюань и покачал головой. Элегантно закатав рукава, он сказал: - Что ж, испытаю немного ваши навыки».

Прежде чем он закончил фразу, он уже скользнул вперед, как призрак. Цингун Гу Тяньсюаня назывался ‘Легкий Ветерок Дующий в Эту Сторону’, и был настолько необычен, что его умения были даже на одном уровне с навыками Шэнь Тяньшу. Чжан Болинь взревел, шагнув вперед, но после обмена несколькими ударами он уже оказался в невыгодном положении.

Лоб Чжао Цюшэна всё больше хмурился, и он боковым зрением взглянул на Ли Янь и компанию – Линь Хао ушёл, и пока Ма Цзили всё ещё был здесь, он и его люди могли не сравниться с Коу Дань. Он на мгновение засомневался, обдумывая наилучший план действий, яростно думая про себя: «Какого черта это обременительное дурачьё увязалось с нами?»

Именно тогда он услышал, как Чжоу Фэй сказала: «Лидер фракции Коу, вы сказали, что я вернулась как раз в нужное время? Позвольте мне показать вам, насколько идеально я выбрала момент».

http://tl.rulate.ru/book/33015/2420419